

ОТ ЖИЗНЕННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Субботние встречи

СОВСЕМ НЕДАВНО АКТЕР РЕСПУБЛИКАНСКОГО
РУССКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ВИКТОР БОРИСОВИЧ
БЕНИФАНД ОТМЕТИЛ СРОКАЛЕТНИЕ СВОЕЙ СЦЕНИ-
ЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

— Мне порой не верится, что пройдено уже так много,— сказал он в одном из интервью.— Иногда я отчетливо вспоминаю себя мальчишкой— рассыльным театра. За свою «работу» я получал право бесплатно смотреть все спектакли, и это было для меня высшей наградой. А сейчас мне даже трудно сказать, сколько было сыграно ролей, так их много.

Новые и новые образы, репетиции, спектакли— в этом его жизнь. Вот и сегодня во время нашего разговора Виктор Борисович нет-нет, да и взглянет на часы: сегодня у него выездной спектакль. Поэтому я стараюсь быть предельно лаконичной и задать ему, за-

служенному артисту БАССР, те вопросы, которые были бы интересны наиболее широкому кругу читателей.

— Виктор Борисович, вы работаете над разными ролями, а значит, и над разными характерами, но все они одного, комического, плана. Довольны ли вы своей судьбой? Не хочется ли вам порой сыграть сильную драматическую роль?

— Вы знаете, иногда действительно хочется выйти на сцену в драматической, героической роли. Когда-то, правда, совсем мальчишкой, мне приходилось и Овода играть, уж куда более героический образ. И все-таки, несмотря на то, что за 32 года работы в

уфимском театре я не создал почти ни одного, не то что героического, но и просто положительного образа, на судьбу свою отнюдь не пеняю.

Работать в амплу комика— ведь это же очень интересно. И важно. И очень ответственно. Комик, сатирик имеет возможность высмеивать все пороки. И высмеивая, отрицая, он утверждает свой идеал человека и человеческих отношений, то есть в конечном счете, хотя и другими средствами, делает ту же работу, что и актер, создающий образ героя.

— Мне, да, наверное, и многим другим зрителям, приходилось замечать, что хотя амплу у вас постоянное, но краски для обрисовки образа вы используете очень разные. Расскажите, пожалуйста, как вы работаете над ролью.

— Прежде всего, конечно, исхожу из материала, который дает автор. И с помощью режиссера развиваю его. А в общем-то в своей работе иду от поиска внешнего облика, от

поиска каких-то характерных особенностей к раскрытию внутреннего содержания.

Не знаю, удобно ли это о себе говорить, но человек я общительный, у меня масса знакомых. Иногда при работе над образом я прямо беру у кого-либо из них какую-то привычку, жест, мимику. Например, в работе над ролью ученого из комедии «Неравный брак» мне помогло общение с одним из наших известных хирургов. Где-то в подсознании отложилось: манеры, поведение в споре и так далее. В нужный момент все это всплывает.

Я вообще считаю, что при создании образа нужно идти от живых людей. Даже на улице идишь и невольно присматриваешься, наблюдаешь.

— Виктор Борисович, название, пожалуйста, то главное качество, которым, по вашему мнению, должен обладать актер.

— Я считаю, что это главное качество— сценическое обаяние. Это то, чего нельзя

приобрести, что трудно определить, но что всегда обязательно чувствуется. Я считаю, что это чисто природное качество. Сейчас много говорят о том, что артист должен быть высокообразованным, высокоинтеллектуальным. Все это верно, но бывает, что в театр приходят действительно очень образованные и умные молодые люди, теоретически они разбирают образ просто блестяще, как говорится, «по косточкам», находят тончайшие нюансы и оттенки чувств и мыслей, а выходят на сцену, и все куда-то пропадает, ты видишь, что актер пустой, он тебя не убеждает, оставляет совершенно равнодушным.

— Вы и ваша жена, актриса театра Ирина Толчинская, отдали свою жизнь сцене. Пошли ли по вашим стопам дети?

— Старший сын стал офицером, а вот младший сейчас учится в Москве, будет режиссером. И я очень рад и горд за него.

Беседу вела Л. КОРИШКИ.